

зой, в рамках которой шло формирование первичных социальных комплексов, слоев, прослоек и групп.

До сих пор речь шла об образовании социальных групп, возникавших внутри общества и формировавшихся из местного, аборигенного, этнически более или менее однородного населения. Однако по мере развития военных контактов с соседними народами и племенами возникла и приобрела тенденцию к дальнейшему численному росту еще одна социальная категория, представленная чужаками-пленными, обращенными в рабов. Естественно, что с самого начала правовой статус этой группировки коренным образом отличался от аналогичного статуса этногенных социальных объединений, — как от каждого из них в отдельности, так и от всех их вместе взятых. Главное, что выделяло прослойку рабов из остальных уже существовавших в обществе социальных группировок, — это именно то, что раб являлся «чужим», а потому изначально лишенным тех прав, которые принадлежали (разумеется, в различном объеме) всем остальным этногенным образованиям, — просто в силу того очевидного и бесспорного факта, что они являлись «своими».

Все более глубокое внедрение институтов рабства и рабовладения в общественно-политические структуры древневосточных обществ означало существенную трансформацию представлений об исходном человеческом равноправии. В общественном сознании стала укрепляться мысль о принципиальной возможности перенесения статуса неполноправности и на некоторые категории «своих». Отныне дальнейшая эволюция общественной структуры проходила под знаком взаимодействия уже по крайней мере двух системообразующих факторов - более раннего, который в свое время являлся двигателем социальной дифференциации этнически гомогенного, а потому изначально равноправного человеческого сообщества, и более позднего, внедрившегося сюда извне и построенного на презумпции априорного неравенства правовых статусов отдельных категорий людей.

И только в третью, последнюю очередь проявил себя еще один системообразующий фактор, который завершил процесс формирования социальной структуры древневосточного общества и сообщил этой структуре все ее специфические квалифицирующие признаки. Речь идет о факторе имущественной диффе-